

ПРОТИВОСТОЯНИЕ

СТРАНА
СОВЕТОВ

vs

ТРЕТИЙ РЕЙХ:

ПОБЕДИТЕЛЕМ
БЫВАЕТ ТОЛЬКО ОДИН

неизвестные страницы
победы и краха
супердержав

Марина Вениаминовна Корнева
Страна Советов и Третий рейх: победителем
бывает только один. Неизвестные
страницы победы и краха супердержав
Серия «Противостояние»

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6661615

*Страна Советов и Третий рейх. Победителем бывает только один: неизвестные страницы
победы и краха супердержав: РИПОЛ классик; М.: 2011
ISBN 978-5-386-03818-2*

Аннотация

Книга написана на основе документальных фактов. В ней представлен период истории, начиная с осени 1944 и по 1991 г. Материал изложен в объективной манере, он лишен тенденциозности и предвзятости. События, произошедшие в этот период в нашей стране и Германии, вызовут интерес у лиц, равнодушных к историческим проблемам прошлого и настоящего. Книга представляет собой научно-популярное издание, рекомендуемое широкому кругу читателей.

Содержание

Предисловие	4
Глава 1	5
Выход советских войск на подступы к Берлину	8
Безоговорочная капитуляция фашистской Германии	11
Глава 2	19
Глава 3	23
Глава 4	29
Московская конференция министров иностранных дел	30
Тегеранская конференция	32
Квебекская конференция	35
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Марина Вениаминовна Корнева

Страна Советов и Третий рейх.

Победителем бывает только один: неизвестные страницы победы и краха супердержав

Предисловие

Официальная отечественная историография базируется в основном на двух во многом противоположных друг другу теориях. Первая проповедует незыблемость более чем 70-летнего пути, пройденного Советским Союзом от момента его возникновения и до распада. Историки, придерживающиеся такого взгляда, признают ошибки и «перекося», объясняя их трудностями развития. По крайней мере, в их трактовке история СССР предстает как динамичный процесс. Другие исследователи представляют дело так, как будто история нашего Отечества периода 1944–1991 гг. есть нечто застывшее, как и само государство, осуществляющее тотальный контроль над всеми сферами жизни общества. На наш взгляд, истина находится где-то посередине.

Для того чтобы дать объяснения тем процессам, которые происходили в советский период, необходим объективный, нетенденциозный подход. Тем более что раскрытие архивов, содержащих самые «жгучие тайны», дает такую возможность.

В данной книге освещается период от конца Второй мировой войны (1944–1945 гг.) до 1991 г., когда СССР прекратил свое существование, а Германия, разделенная на Восточную и Западную, вновь стала единым государством.

Вторая мировая война... Пожалуй, самое драматическое и трагическое событие XX столетия. Многие ее страницы содержат секреты, которые не раскрыты до сих пор. В таких случаях остается только, оперируя известными фактами, выдвигать версии и предположения. Рухнул Третий, или тысячелетний, рейх, являвшийся идеологическим обоснованием фашизма, претендовавшего на мировое господство арийской расы. Покончил жизнь самоубийством (по другой версии, исчез) А. Гитлер – главный организатор массового истребления людей. Много невыясненного осталось в судьбах фашистских руководителей. Еще не окончилась Вторая мировая война, а уже вовсю развернулась другая, разведывательная война за послевоенный передел Европы.

Победитель Второй мировой войны – Советский Союз – заплатил за свою победу огромным количеством человеческих жизней. Германия тоже значительно пострадала от развязанной фашистами войны. Что ожидает впереди эти две страны? Каковы перспективы их развития и почему на протяжении 45 лет СССР шел к своему распаду, а Германия – к воссоединению? Эти и другие вопросы составляют содержание данной книги.

Глава 1

Крах Третьего рейха

В завершающем периоде Второй мировой войны можно выделить несколько этапов. Первый этап (декабрь 1944 г. – январь 1945 г.) характеризуется попыткой немецкого верховного командования переломить ход войны и заставить союзные державы заключить мир за спиной Советского Союза. На втором этапе (январь – февраль 1945 г.) немецкие войска потерпели крупное поражение, а Советская армия совсем близко подошла к Берлину. Наконец, на 3-м этапе (март – начало мая 1945 г.) основными событиями явились разгром вермахта и полная и безоговорочная капитуляция фашистской Германии.

Середина 1944 г. Руководство стран антифашистской коалиции надеялось, что он станет победным – война в Европе окончится. Однако фашистская Германия была еще сильна. Ее военно-экономический ресурс был достаточно велик. Кроме того, Гитлер издал ряд дополнительных указов, призванных усилить экономику и укрепить армию. Так, трудовая повинность достигла невиданных ранее размеров – по десять часов в день работали все, включая женщин. По распоряжению руководителей Германии были закрыты вузы и развлекательные учреждения – театры, кино и др. Ускоренными темпами проводилась внеочередная мобилизация. Теперь в армию стали брать с 16 лет. Поскольку вузы не функционировали, студенты также вошли в число новобранцев. В результате перечисленных мер немецкую армию пополнили около 300 000 солдат. И в самой Германии, и на захваченных ею территориях нещадно эксплуатировались рабочие. За короткий период времени они выпустили огромное количество боеприпасов и военной техники.

Укрепив таким образом свои силы, руководство вермахта решило провести крупное наступление на Западном фронте, где находились союзнические войска, и одновременно остановить Советскую армию на Восточном фронте. Гитлер полагал, что, нанеся серьезный военный урон союзникам, Германия получит, как минимум, возможность вступить с ними в сепаратные переговоры и выторговать благоприятные для себя условия мира. Фюрер рассчитывал, что свою роль сыграют также и антисоветские настроения в правительствах союзных стран. Это предположение фашистского лидера имело под собой реальную почву, поскольку капиталистический мир трудно было заподозрить в симпатиях к большевизму.

Адольф Гитлер точно подметил существующие между союзниками политические и идеологические разногласия, о них он говорил, выступая перед высшим командным составом германской армии. Фюрер также особо подчеркнул тот факт, что противоречия внутри антифашистской коалиции становятся все более и более значительными.

25 сентября 1944 г. Гитлер озвучил перед высшим командованием рейха основные направления выработанного им плана. Фюрер считал, что ликвидация примерно половины дивизий союзников (всего на Западном фронте их насчитывалось около шестидесяти) продемонстрирует военную мощь Германии, и тогда руководители союзных держав станут более сговорчивыми в плане ведения переговоров за спиной СССР. Кроме того – и это было также немаловажным для немецкого командования, – в случае успешного проведения операции часть войск, которые находились на Западном фронте, можно было бы задействовать на Восточном для отражения предполагаемого зимнего наступления Советской армии.

Между тем Советская армия осенью 1944 г. начала развивать военные действия на Балканском полуострове, поскольку советское верховное командование сочло, что важно не допустить первенства западных союзников в этой части Европы. В течение сентября –

октября 1944 г. советские Вооруженные силы контролировали такие страны, как Югославия, Венгрия, Болгария, Румыния.

В октябре 1944 г. у немцев был готов план наступательной операции, который получил название «Вахта на Рейне». Особое значение в нем придавалось таким факторам, как строгое соблюдение секретности, вплоть до отказа от радиопереговоров, а также точное определение наиболее уязвимых мест в обороне союзных войск и внезапность нападения.

Для нанесения основного удара гитлеровское командование выбрало участок Арденн, который находился на территории Бельгии. Далее предполагалось окружить дислоцированные здесь американские и английские войска и уничтожить их. Гитлер рассчитывал таким образом переломить ход военных действий на западном участке фронта, а в перспективе – и всей войны в целом.

Следует отметить, что военные силы союзников имели гораздо большую численность по сравнению с немецкими, которые были и хуже вооружены, и не полностью укомплектованы. Готовясь к операции на Западном фронте, немецкое командование произвело перегруппировку войск, перебросив сюда часть соединений из Дании и Норвегии. В результате были образованы 3 армии из 21 дивизии и еще 5 дивизий остались в резерве. Несмотря на то что немецкие танковые бригады были не полностью обеспечены горючим и самолетов также не хватало, это обстоятельство не остановило немецкое командование. Большие надежды возлагались на задействование в ходе «Вахты на Рейне» специально созданной диверсионной группы – эту часть операции курировал главный немецкий супершпион Отто Скорцени. Всю операцию планировалось завершить в течение недели.

Надо сказать, что подготовка немцев к наступлению проводилась настолько скрытно, что союзники и не подозревали о готовящейся крупномасштабной операции. Их разведывательная система «Ультра» оказалась бесполезной, поскольку немецкие радиопереговоры были исключены с самого начала. Что же касается данных войсковой разведки, то союзники не придали им надлежащего значения. Поэтому, когда 16 декабря 1944 г. в 5.30 утра 18 немецких дивизий прорвали 8-й американский участок, который защищали 5 дивизий США, ошеломленные внезапностью атаки американцы обратились в бегство.

Союзники не сразу оценили серьезность сложившегося положения. Несмотря на то что немцы продолжали активно наступать, только на второй день после внезапного удара американское командование в качестве подкрепления направило в район прорыва 10-й воздушно-десантный корпус. Позже был разработан более детальный план нейтрализации немецкого наступления. И хотя немцы, воодушевленные успехом на начальной стадии операции, продолжали наступать, им не удалось достигнуть Антверпена, чтобы уничтожить противника на линии Брюссель – Люксембург. Четко спланированные германским командованием действия не удалось воплотить в жизнь. Так, не возымели должного эффекта операции диверсионных групп, не была захвачена Бастонь и не был форсирован Маас.

В конце декабря 1944 г. погодные условия улучшились, что позволило союзной авиации действовать более активно – бомбовые удары по немецким войскам наносились почти каждый день. Американские части, которые защищали Бастонь, получили подкрепление. Когда же союзное командование перебросило в район Арденн 15 американских дивизий, Гитлер был вынужден признать провал Арденнской операции.

Однако он не отказался от мысли нанести поражение американцам к югу от Арденн.

1 января 1945 г. войска одной из немецких армий (группы «С») прорвали американскую оборону в Эльзасе. Седьмая американская армия, которая защищала город, была усилена лишь одной дивизией – большего военный министр США Д. Эйзенхауэр сделать не мог ввиду необходимости держать оборону Бастони, в район которой гитлеровцами был снова нанесен удар. Кроме того, войсковая разведка донесла, что немцы готовят новое наступление на Антверпен. Эта новость очень обеспокоила союзное командование – ведь на этом

участке находилась только одна дивизия. Существуют сведения, что американский президент Ф. Рузвельт был готов сбросить на Германию атомную бомбу и тем самым заставить немцев капитулировать. Однако этот шаг не был сделан – вероятно, американцы отдавали себе отчет в том, к каким последствиям он может привести.

Когда союзники поняли, что собственными силами они, по всей видимости, не в состоянии отразить наступление немцев, Ф. Рузвельт попросил Сталина принять главного маршала авиации Великобритании А. Теддера, для того чтобы обсудить насущные вопросы текущего момента, и главный из них – взаимодействие Восточного и Западного фронтов. Из-за нелетной погоды А. Теддер не смог прибыть в Москву так быстро, как этого требовали сложившиеся обстоятельства. Тогда к Сталину обратился премьер-министр Великобритании Уинстон Черчилль и от имени союзников попросил помощи в виде ускоренного наступления Советской армии. Как следует из архивных данных, 7 января 1945 г. И. Сталин ответил, что, поскольку положение на Западном фронте очень серьезное, советское военное командование будет форсировать подготовку к широкомасштабному наступлению по всему Центральному фронту.

Первоначально Ставка Верховного главнокомандующего планировала начать его 20 января, но в связи с тяжелыми боями на Западном фронте срок сократили на неделю. 12 января 1945 г. советские войска начали наступление на Восточном фронте. Советское руководство справедливо полагало, что в случае разгрома союзнических войск сопротивление немцев значительно бы возросло, а это, в свою очередь, привело бы к большим людским потерям и отодвинуло бы дату окончания войны.

Не считаясь с неблагоприятной погодой, затруднявшей действия авиации и артиллерии, советские войска завершили подготовку и уже могли перейти в наступление. Когда оно началось, немцы срочно перебросили на Восточный фронт 8 дивизий. Это дало возможность союзникам восстановить утраченные позиции. Гитлеру не удалось переломить ход войны на Западном фронте, и уж тем более войны в целом, на что он очень рассчитывал.

Выход советских войск на подступы к Берлину

Разгром фашистской Германии советское командование планировало завершить в 1 – й половине 1945 г. Еще в ноябре 1944 г. при участии командующих фронтами был разработан план наступления на всех участках советско-германского фронта. План состоял из нескольких этапов. Большей детализацией отличался 1-й этап. Дальнейшие шаги должны были определяться соответствующими изменениями в обстановке и решением задач, поставленных на 1-м этапе.

Главным направлением советско-германского фронта было варшавско-берлинское. На него и был нацелен главный удар. Советское командование приняло решение бросить на варшавско-берлинское направление армии 1-го Белорусского (командующий – маршал Советского Союза Г. К. Жуков) и 1-го Украинского (командующий – маршал Советского Союза И. С. Конев) фронтов как одних из самых крупных. Другие фронты – 2-й Белорусский (маршал Советского Союза Е. К. Рокоссовский), 3-й Белорусский (генерал армии И. Д. Черняховский) и 1-й Прибалтийский (генерал армии И.Х. Баграмян) – должны были наступать на восточно-прусском направлении.

Роль этого направления была велика, поскольку в случае успеха открывался путь на Берлин с севера. Все перечисленные фронты поддерживал Краснознаменный Балтийский флот (командующий – адмирал В. Ф. Трибуц).

Войска 4-го Украинского фронта (генерал армии И.Е. Петров) предполагалось задействовать при освобождении севера и центра Чехословакии. Силы 2-го и 3-го Украинских фронтов (маршалы Советского Союза Р. Я. Малиновский и Ф. И. Толбухин) после нанесения удара по немецким войскам на юге Чехословакии и в Венгрии должны были выступить затем по направлению к Вене.

Для того чтобы запутать противника, был разработан комплекс мер по дезинформации и военной маскировке. Его реализация привела к тому, что немецкое верховное командование, будучи уверенным в том, что советские войска сосредоточат свои силы на юге (именно там и находилась большая часть советских танковых дивизий), двинули туда свои отборные дивизии. Их переброска началась еще в октябре – декабре 1944 г. Кроме того (опять же для введения немцев в заблуждение), советское руководство предприняло активные боевые действия в Венгрии и Восточной Пруссии. Немцы, посчитав, что на этих участках произойдут серьезные бои, сняли с центрального участка советско-германского фронта немалую часть боевой техники и войск. И лишь к концу 1944 г. высшее руководство вермахта поняло, какую ошибку оно допустило, оголив центр фронта и усилив фланги. Только тогда немцы догадались относительно намерений Ставки нанести главный удар в центре фронта. Однако запоздалое прозрение ни к чему не привело – вновь перебросить свои основные силы на направление главного удара было уже нереально.

Перед советским военным командованием стояло несколько задач. Во-первых, необходимо было сдержать натиск немцев, которые пробивались на выручку к своей группировке, окруженной в столице Венгрии. Во-вторых, планом было предусмотрено начать наступление в Чехословакии. В-третьих, нужно было выступить на берлинско-варшавском и восточно-прусском направлениях. В-четвертых, выполнение всех перечисленных задач предполагалось начать одновременно – 12 января 1945 г.

Следует отметить, что немцы хорошо подготовили оборону на висло-одерском направлении. Города, стоявшие на Висле и Одере, а также на их притоках, они превратили в опорные пункты обороны. Всего было 7 таких рубежей. Их них особенно хорошо были укреплены вислинский рубеж, Померанский вал и Мезеритцкий район (довоенная польско-германская граница). Крепости, построенные на Одере еще в Средние века, были усо-

вершенствованы, переоснащены и представляли собой мощные оборонительные пункты. Оборону перечисленных пунктов держали 3 немецкие армии, в составе которых было 30 дивизий. Еще 8 дивизий составляли резерв.

Немецкое руководство развернуло широкую пропаганду неуязвимости оборонительных рубежей на Висле. В войсках, занявших оборону, насаждались беспрекословное повиновение и ярый фанатизм. Благодаря пропаганде, а также жестоким наказаниям за малейшее нарушение дисциплины солдаты и офицеры вермахта готовы были защищать вверенные им объекты до конца.

Верховное немецкое командование планировало обеспечить на всех оградительных рубежах затяжную оборону, вследствие которой Советская армия должна была, по их расчетам, понести крупные потери. Другой вариант заключался в переходе с одного оборонительного пункта на другой. Цель была одна – как можно сильнее изнурить советские войска, которые шли в наступление, и тем самым отодвинуть окончание войны.

Висло-Одерская операция, в которой приняли участие 1-й Белорусский и 1-й Украинский фронты, началась 13 января 1945 г. Общая численность советских войск составляла 2,2 млн человек против 500 000 у немцев. Танковой техники было 7000 единиц (у немцев – 1220). Войска Украинского и Белорусского фронтов прорвали оборону гитлеровцев на участке фронта длиной 480 км.

Вечером 17 января 1945 г. оборона противника была нарушена еще больше – полоса прорыва достигла 500 км, а его глубина составляла 160 км. В это же время начались бои за освобождение Варшавы. Немногим более половины дня потребовалось 1-й армии войска Польского (под командованием генерала С. Г. Поплавского) и войскам 61-й и 47-й армий 1 – го Белорусского фронта, чтобы освободить город.

Наступление развивалось стремительными темпами. Так, 18 января 1945 г. войсками маршала Г. К. Жукова была ликвидирована немецкая группировка, находящаяся западнее Варшавы. На другой день город Лодзь был полностью очищен от немецких войск. И тогда же, 19 января, стал свободным от фашистов Краков, а также пересечена германо-польская граница. Теперь на очереди было освобождение Верхней Силезии. Для того чтобы этот промышленный район не подвергать большим разрушениям, которые были бы неминуемы в ходе боев, Ставкой было принято решение разомкнуть кольцо окружения и разбить вышедшую из него немецкую группировку, преследуя ее на западе. План был претворен в жизнь, и, кроме того, разгром группировки с юга завершили войска 4-го Украинского фронта. Полностью Силезский район был освобожден от немцев 29 января 1945 г.

Следует отметить что стремительность наступления советских войск способствовала тому, что воинские части и соединения противника подчас не успевали отойти на новые рубежи, не говоря уже об их обороне. В Восточной Пруссии наступление 2-го и 3-го Белорусских фронтов проводилось синхронно, а это, в свою очередь, явилось важной предпосылкой победного шествия 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов.

В начале февраля 1945 г. войска 1 – го Украинского фронта успешно форсировали Одер. В результате в руках советских войск оказались такие районы, как Опфельн, Ратибор и Бреслау. Тогда же и началась Висло-Одерская операция. 3 февраля 1945 г. правый берег Одера был освобожден от немцев. Советские войска поддерживали польские партизаны и 1 – я армия войска Польского. Вместе они наступали на полосе протяженностью 500 км и достигли границы Германии. Территория Польши была освобождена от немецких войск за 23 дня. Немцы не смогли остановить советские войска, хотя и усилили свои ряды почти 30 дивизиями, которые были сняты с других участков фронта, а также частями из резерва.

В Германии начались паника и массовое бегство мирного населения. Жители восточных районов Германии уходили на запад. Буквально за месяц с небольшим число эвакуированных возросло вдвое (с 4,5 млн человек на 1 февраля до 10 млн к 6 марта). Можно сказать, что панические настроения овладели и верхушкой немецкого командования. Не случайно в разговоре с министром иностранных дел И. Риббентропом начальник штаба сухопутных войск Х. В. Гудериан требовал в срочном порядке заключить с союзными державами одностороннее перемирие, для того чтобы все силы бросить против СССР.

На пути советских войск лежала Восточная Пруссия. В ней существовала разветвленная оборонительная система, центром которой являлся Кёнигсберг. Многочисленные сооружения в ней были созданы еще задолго до начала войны. В целом система защитных сооружений состояла из двух оборонительных полос и пяти укрепленных районов. Помимо Кёнигсберга, многие города Восточной Пруссии также представляли собой мощные оборонительные узлы. Восточную Пруссию защищали 3 армии в составе группы «Центр». Их поддерживали военно-морские силы, которые обеспечивали прикрытие южного берега Балтийского моря и Курляндского полуострова.

Разрабатывая план Восточно-Прусской операции, Ставка во главу угла поставила задачу изолировать восточно-прусскую часть немецких войск от основных немецких военных сил, лишить ее какой бы то ни было поддержки и уничтожить. В операции были задействованы 2-й Белорусский фронт – именно его армии наносили отсекающий удар – и 3-й Белорусский фронт, целью которого было овладение Кёнигсбергом. При подготовке к проведению операции возникла необходимость помешать немцам совершать морские перевозки. Четыреста советских самолетов, а также подводные лодки и торпедные катера курсировали в районах Курляндского полуострова и Данцигской бухты. 5 января 1945 г. Краснознаменный Балтийский флот выполнил стоящую перед ним задачу – в итоге на кёнигсбергском и мариенбургском направлениях немецкая оборона была прорвана. К концу же января кёнигсбергский гарнизон оказался в полной изоляции.

Восточно-Прусская операция подходила к концу, когда советскому командованию стало ясно: требуется провести еще одну – Восточно-Померанскую операцию. Она не входила в первоначальный план, однако ее необходимость была вызвана изменившимися обстоятельствами – немцы могли внедриться в разрыв между армиями 1-го и 2-го Белорусских фронтов.

Последней операцией зимнего наступления советских войск явилась битва за Будапешт. Немцы наносили яростные контрудары по армиям 3-го Украинского фронта, в то время как войска 2-го Украинского фронта, прорвавшиеся к берегу Дуная, уничтожили будапештскую группировку противника. За саму столицу Венгрии также шла упорная борьба. Советские войска получили поддержку венгерских добровольцев, и 13 февраля 1945 г. город был освобожден.

Безоговорочная капитуляция фашистской Германии

В феврале 1945 г. (с 4-го по 12-е число) состоялась Крымская конференция с участием глав правительств союзных держав. Было решено окончательно разгромить вермахт синхронным наступлением на всех фронтах. При этом для каждой из сторон антигитлеровской коалиции были определены свои участки борьбы. Так, союзникам предстояло форсировать Рейн, обеспечить разгром немцев на западе и юге Германии. Советский Союз был призван уничтожить противника в Австрии, Чехословакии и Венгрии, а также в восточной части Германии. Что касается итальянского фронта, то там было принято решение действовать, судя по обстоятельствам.

Гитлеровцы, понимая, что близок их последний час, стремились во что бы то ни стало помешать советским войскам продолжить свое стремительное наступление. Для чего были предприняты следующие шаги: немецким группировкам, находящимся в осаде (такowymi являлись группы армий «Курляндия» в Литве, армий «Север» в Восточной Пруссии и воинские части некоторых блокированных городов), предписывалось сражаться до последнего для нанесения как можно большего урона советским войскам; в срочном порядке возводились укрепительные рубежи; с запада на советско-германский фронт перебрасывались армии и соединения.

Помимо чисто военных приготовлений, была развернута беспрецедентная пропаганда с целью поднятия морального духа мирного населения и армии. Фашистское руководство усиленно внушало, что союзнический блок вот-вот распадется, что Германия добьется заключения мира с минимальными для себя потерями. Наконец, в ход был пущен последний довод – данные о наличии у Германии оружия нового типа, такого, какого еще не было ни у одной из стран.

Здесь имелись в виду реактивные истребители, фаустпатроны, ракеты серии ФАУ и другая чудо-техника. Идеологическое давление подкреплялось террором. Значительная часть жителей Германии и воинских частей, обманутых верхушкой вермахта, принимали все заявления за чистую монету и продолжали поддерживать действия нацистов.

Основной удар гитлеровцы предполагали нанести по войскам 1 – го Белорусского и 1 – го Украинского фронтов, поскольку именно они практически вплотную подошли к Одеру. Немецкое командование считало, что им удастся удержать Силезский и Восточно-Померанский районы. Затем в планах немцев значилась подготовка операции в районе озера Балатон, которая имела своей целью не дать советским войскам овладеть этим стратегически важным нефтеносным районом. В дальнейшем планировалось войска, задействованные в этом районе, передислоцировать на центральное направление.

Для усиления своих войск на Восточном фронте немцы дополнительно перебросили сюда еще 16 дивизий. Что же касается Западного фронта, то здесь первоочередной задачей немцев было удержание обороны перед лицом наступающих союзных войск. На пути их продвижения во внутренние районы Германии стояли 3 группы армий, которые не были полностью укомплектованы личным составом, а также необходимой военной техникой.

Планы советской стороны по поводу того, как дальше вести военные действия, были следующими. Во-первых, необходимо было как можно быстрее разгромить остатки вражеских войск в Восточной Пруссии. Во-вторых, покончить с восточно-померанской группировкой. В-третьих, очистить Венгрию от находящихся там гитлеровцев и войти в Австрию, предварительно уничтожив силезскую группировку.

Особое значение Ставка придавала битве за Берлин, поскольку полагала, что выигравший ее станет считаться в глазах мирового общественного мнения победителем Второй мировой войны. Данный факт осознавало и германское командование. По предположению

советской разведки оно могло сосредоточить на обороне своей столицы большое количество военной силы. Поэтому Ставка в качестве главного выбрала берлинское направление.

Активные действия на Восточном фронте начались в феврале и продолжились почти до конца апреля 1945 г. Сражения были упорными и кровопролитными. В первую очередь советские войска уничтожили гитлеровцев на участке юго-западнее Кёнигсберга. Далее был очищен сам город, а затем Земландский полуостров. Сухопутные войска поддержал Балтийский флот.

После окончания Восточно-Прусской операции настала очередь Восточно-Померанской. В этих сражениях войскам Белорусских фронтов противостояла группа армий «Висла», которую немецкое командование создало для нанесения удара из Восточной Померании на берлинском направлении. Восточно-Померанская операция заняла примерно 1,5 месяца: 2-ю половину февраля – конец марта 1945 г. За этот период была ликвидирована померанская группировка, союзным войскам был открыт выход к Балтийскому морю. Далее от противника были освобождены восточный берег Одера, а позже – города Гдыня и Данциг. Остатки фашистских войск были либо полностью уничтожены, либо отрезаны от основных частей. Так была предотвращена угроза удара по советским войскам на берлинском направлении, на который немцы возлагали большие надежды. В итоге советские войска смогли перебросить сюда 10 армий для решающей битвы за Берлин.

С 8 апреля 1945 г. начались Верхне- и Нижне-Силезские операции. С советской стороны в них приняли участие войска 1-го Украинского фронта. Немцам было нанесено сокрушительное поражение. Группа армий «Центр» понесла большие потери. План германского командования по обороне военно-промышленных объектов, которые находились на Одере, провалился.

Гитлеровцам не удалось прикрыть берлинское и дрезденское направления, как они рассчитывали это сделать.

Другим крупным сражением 1-й половины марта 1945 г. была битва в районе озера Балатон. Его обороняли советские войска. Гитлеровцы сосредоточили на этом участке обороны, помимо основных частей, также и войска из резерва. Несмотря на то что немецкие войска на ряде участков продвинулись на 20 км в глубину, прорвать советскую оборону они так и не смогли. Понеся большие людские и военно-технические потери, противник вынужден был отступить.

Освобождение Венгрии завершилось 4 апреля 1945 г. наступательной операцией советских войск. Поскольку солдаты и офицеры венгерской армии предпочли сдаться в плен, а не продолжать сражаться за фашистскую Германию, немецкое командование стало разоружать венгерские войска. После освобождения Венгрии советские войска начали наступление в Восточной Австрии. Сражение на подступах к столице этого государства носило упорный характер. Однако 13 апреля 1945 г. Вена была освобождена от немцев. В этой борьбе враг потерял 32,5 дивизии.

Параллельно операциям, которые проводила советская сторона, союзники на Западном фронте также совершали наступательные действия. Так, на севере Германии с боями в район Рура продвигалась 9-я американская армия. Однако предполагаемый район боевых действий оказался затопленным из-за диверсионного взрыва немцами плотины. Примерно такая же ситуация сложилась на пути следования 21-й группы армий, которой командовал английский фельдмаршал Б. Монтгомери, только в этом случае затопление произошло не в результате взрыва, а из-за ливневых дождей.

В течение последней недели февраля американцы успешно переправились через Рур. Армия Б. Монтгомери продолжала наступление. Англичане и американцы встретились 3 марта 1945 г. и сообща стали двигаться к Рейну. Фашисты оказали сопротивление, однако

вследствие больших потерь вынуждены были отступить на правый берег Рейна. Союзные войска стали готовиться к его форсированию.

В это время 12-я группа армий, которой командовал американский генерал О. Брэдли, захватила левый берег Рейна и очистила от немцев Бонн. На пути их наступления оказался город Ремаген. Через находившийся поблизости уцелевший железнодорожный мост войска переправились на правый берег реки и захватили там плацдарм.

Наконец еще одна армия союзников – 3-я – заняла город Кобленц, также стоящий на Рейне. После чего они стали преследовать немецкую группировку, расположенную к западу от Рейна. Другое соединение союзников – 7-я американская и 1-я французская армии – также стало наносить удары по обороне немцев, развернув боевые действия к югу от Саарбрюккена. Гитлеровцы начали отступать в восточном направлении. В результате фронт союзников в районе Рейна значительно расширился и в конце концов к 22 марта 1945 г. простирался практически на всем протяжении Рейна. Авиация с воздуха поддерживала наступление союзных войск. Немцам пришлось не просто отступать, а практически бежать, поскольку готовить промежуточные рубежи и закрепляться на них уже не было времени.

Одной из самых крупных операций, проведенных в Европе союзными войсками, считается операция по захвату Рура. По плану, разработанному английскими и американскими военачальниками, 21-я группа армий должна была атаковать немцев с севера, а 12-я – с участка, расположенного южнее Рура. Конечной целью операции были окружение и уничтожение немецкой армии «Б», после чего союзные войска должны были стремительно продвигаться вглубь Германии.

Наступление 21-й группы армий началось в конце марта. Сначала последовала авиационная атака, после которой англичане форсировали Рейн. Практически не встречая сопротивления со стороны немцев, они стали продвигаться вглубь Германии. Одновременно и 12-я, и 6-я группа армий, каждая на своем участке, переправилась через Рейн. Фашистские войска в Руре были окружены. Немецкое командование, напуганное угрозой советского наступления, предпочло оборонять не Рейн, а Одер, надеясь задержать советские войска.

Благоприятные итоги февральско-мартовского наступления союзников на Западном фронте поставили под сомнение их решимость выполнять соглашение Ялтинской конференции, проходившей с 4 по 11 февраля 1945 г., – имеется в виду овладение Берлином. Сблaзн вступить в столицу Германии в качестве победителя для англичан и американцев был достаточно велик.

На завершающем этапе войны необходимо отметить такую веху, как сепаратные переговоры. После впечатляющих успехов, которых добились союзные и советские войска, немецкое руководство видело свое спасение в сепаратной капитуляции перед западными державами. Первоочередной задачей гитлеровцев было не допустить наступления советских войск на Одере.

Далее немецкая верхушка собиралась использовать антикоммунистические тенденции, которые в это время усилились в правящих кругах Англии и США. Однако следует отметить, что американский президент Ф. Рузвельт стоял на страже единства в антигитлеровской коалиции. Он полагал, что именно оно является гарантом устойчивого послевоенного мира. Возможно также, что Ф. Рузвельт опасался, что в случае нарушения союзниками ялтинских договоренностей участие СССР в войне против империалистической Японии окажется под вопросом. Как бы то ни было, существуют сведения, что американский президент запретил специальному представителю США в Турции Дж. Эрли публично заявить, что коммунистическая Россия является еще большим злом, чем фашистская Германия.

А в это время генерал К. Вольф, занимавший пост начальника службы СС в Италии, провел встречу с А. Даллесом – шефом американской разведки – в Швейцарии. Первый контакт произошел 8 марта 1945 г. в Цюрихе. Народный комиссар иностранных дел СССР В. М. Молотов был извещен об этой встрече послом США в Москве. Позиция Советского Союза в этом вопросе была однозначной – представители советской стороны должны обязательно участвовать в обсуждении вопросов, касающихся сдачи в плен немецких войск в Италии.

Однако 16 марта 1945 г. В. М. Молотов получил ответ, в котором советской стороне было отказано в участии в переговорах. Днем раньше (15 марта) состоялась еще одна встреча К. Вольфа с американцами и англичанами. Переговоры за спиной Советского Союза продолжались. Тогда В. М. Молотов 22 марта пишет письмо американскому послу, в котором еще раз подчеркивает недопустимость ведения сепаратных переговоров. Далее в переписку вступили главы американского и советского правительств. Ф. Рузвельт вообще опроверг сам факт ведения переговоров. Он сделал акцент на том, что если и вставал вопрос о капитуляции немцев на некоторых участках фронта, то такая частичная, по его мнению, капитуляция не имеет ничего общего с полной и безоговорочной капитуляцией, которая была оговорена на Ялтинской конференции.

И. Сталин в ответном письме указал, что немецкая сторона уже передислоцировала на советский фронт 3 дивизии из Италии. Вскоре к переписке подключился Д. Эйзенхауэр. Если раньше затрагивался вопрос об открытии фронта англо-американским войскам в Италии, то теперь генерал ознакомил И. Сталина со своим планом в Западной Европе, в котором среди прочих городов, где могла состояться встреча союзников с советскими войсками, фигурировал Лейпциг. Этот город находился недалеко от Берлина. И. Сталин понял, что союзники способны пренебречь ялтинской договоренностью и сами вступить в Берлин. Генералиссимус также отдавал себе отчет в том, что капитуляция немцев может и не ограничиться одной лишь Италией, а в состоянии иметь место и в Западной Европе, и опять без участия Советского Союза. И он был недалек от истины. Немецкие промышленники и банкиры, чьи интересы представлял министр военной экономики А. Шпеер, разработали план, согласно которому следовало так провести капитуляцию на Западном фронте (их уже не интересовала позиция Гитлера по этому вопросу), чтобы англо-американские войска смогли занять как можно большую часть Германии. Восточный же фронт предполагалось удерживать всеми силами.

В апреле 1945 г. возникли разногласия между английским и американским командованием. Англичане требовали как можно быстрее наступать на восток. Это дало бы союзникам возможность диктовать Советскому Союзу свои условия. В телеграмме Ф. Рузвельту У. Черчилль прямо говорил, что неплохо бы союзникам овладеть Берлином, если представится такая возможность.

Между тем в переписке И. Сталина и Ф. Рузвельта стали звучать все более резкие ноты. И. Сталин, ссылаясь на своих информаторов, утверждал, что сепаратные переговоры имели место, в результате чего достигнута договоренность, что Западный фронт будет открыт для англо-американских войск. Ф. Рузвельт вновь отрицал очевидное и к тому же обвинил информаторов И. Сталина в том, что они искажают действительное положение вещей. На эти и другие обвинения И. Сталин дал подробный и аргументированный ответ, который показал его хорошую осведомленность по поводу переговоров в Берне. И. Сталин привел пример того, как информаторы генерала Дж. Маршалла пытались ввести в заблуждение начальника Генштаба генерала А. И. Антонова. Сталин также выразил удивление по поводу того, что немцы сдают союзникам крупные промышленные города Германии, в то время как с советскими войсками они яростно сражаются за менее важные населенные пункты.

В ответном письме Ф. Рузвельт в завуалированной форме дал понять И. Сталину, что принимает его аргументы в отношении бернских переговоров. Незадолго до этого ответа

Ф. Рузвельт получил телеграмму У. Черчилля, в которой тот поставил американского президента в известность о своем намерении выступить в палате общин против Советского Союза. Ф. Рузвельт посоветовал ему не делать этого, а взамен «приуменьшить общую проблему Советов» (об этом пишет Н.Н. Яковлев в своей книге «Ф. Рузвельт: человек и политика»), ссылаясь на свой личный пример.

Известно, что за несколько дней до своей кончины в 1945 г. Ф. Рузвельт принял решение прекратить переговоры с К. Вольфом. Смерть Ф. Рузвельта наводит на размышления о том, насколько его политическая линия устраивала окружающих его и только ли результатом болезни она явилась. Ведь тело после медицинского заключения – кровоизлияние в мозг – не было вскрыто и выставлено для прощания. Когда президентское кресло занял Г. Трумэн, известный своими антисоветскими взглядами, отдельные переговоры вновь продолжились.

Крах Третьего рейха был между тем близок. Немецкая властная верхушка истерично искала выход из тупика. Тот факт, что Ф. Рузвельта не стало, вселил в немецкое руководство надежду на то, что катастрофы еще, возможно, удастся избежать. Тут историки вспомнили аналогичную ситуацию, когда после кончины Елизаветы Петровны Россией стал править Петр III, заключивший мир с Фридрихом II в 1761 г. и спасший тем самым Пруссию от поражения. В своих беседах с офицерами вермахта Гитлер стал утверждать, что союзники видят в нем панацею от коммунистической чумы, что они якобы сами предложат ему заключить перемирие для продолжения войны с русскими. Те же мысли звучали и в его речи, обращенной 16 апреля к немецким войскам. Гитлер был уверен в том, что благоприятный для Германии поворот в ведении войны уже очень близок. Однако ликование фюрера по поводу нового политического курса США не мешало ему продолжать отдавать приказы об усилении обороны против союзных войск.

Следует отметить, что подчас военные события развивались независимо от приказов Гитлера, а иногда и вопреки им. Так, когда 18 немецких дивизий, попав в окружение союзных войск в районе Рура (это произошло 1 апреля 1945 г.), решили прорваться из сжимавшего их кольца, фюрер издал указ, предписывающий стоять насмерть. Однако глава немецких промышленников и министр военной экономики А. Шпеер отдал прямо противоположный приказ о роспуске войск группы армий «Б». Подчиняясь ему, фельдмаршал В. Модель распустил свои войска, а находившимся в блокаде группировкам приказал сдаться в плен. Полное прекращение сопротивления немцев войскам союзников наступило 18 апреля 1945 г. Так провалился замысел А. Гитлера удержать Рур.

Когда союзники прорвали оборону немцев на почти 200-километровом участке Западного фронта, началась тотальная капитуляция противника. Союзные войска, по существу, не встречали никакого сопротивления. Наоборот, часто немецкие воинские части намеренно не вступали в бой. Если же в каких-либо населенных пунктах гарнизоны принимали самостоятельное решение обороняться, в этом им мешали мирные жители с целью не допустить разрушений. По сути, даже и над крупными военными соединениями командование вермахта потеряло власть.

В пылу стремительного продвижения к Эльбе у американцев возник соблазн первыми войти в Берлин. Во всяком случае, существуют сведения, что этот вопрос обсуждался в штабе генерала О. Брэдли. Однако в это время советскими войсками уже была проведена подготовка к Берлинской операции. Д. Эйзенхауэр, действовавший в соответствии с ялтинской договоренностью о том, что брать Берлин будут советские войска, отдал приказ об ожидании подхода Советской армии и соединении с нею на Эльбе.

Между тем немецкое командование приняло решение не сдавать столицу Германии, а если все же сдача города станет неизбежной, то пусть лучше он достанется союзникам, чем русским. Берлин обороняли группы армий «Центр» и «Висла» общим числом около 1 млн человек. Была проведена еще одна мобилизация, в армию вновь набрали совсем юных

солдат. И военных, и гражданское население постоянно запугивали, заставляя первых держать оборону до конца, а вторых – драться с русскими в их тылу. Надо отметить, что немцы хорошо подготовились к наступлению советских войск – оборонительные рубежи достигали в глубину 20–40 км. Можно сказать, что к началу Берлинской операции город был превращен в мощную крепость.

По плану Ставки 1 – й Белорусский, 1 – й Украинский и 2-й Белорусский фронты должны были уничтожить оборону немцев вдоль рек Одер и Нейсе, взять в кольцо и затем расчленив войска, защищавшие Берлин, и выйти далее в район Эльбы для соединения с союзниками. Точно так же планировалась встреча с англо-американскими войсками и на южном направлении с предварительным освобождением Чехословакии.

Несмотря на то что исход войны был уже практически предрешен, союзники продолжали наносить серии массированных авиационных ударов по немецким городам, считая, что это ускорит капитуляцию. Особенно сильно в результате воздушных налетов пострадал Дрезден. Не потому ли, что по ялтинскому соглашению он отходил к советской зоне?

Основные бои за Берлин начались 16 апреля 1945 г. По всему оборонительному рубежу сражения носили исключительно упорный характер, особенно в районе Зееловских высот. Через 3 дня этот район был взят советскими войсками. Наступление на Берлин продолжалось со всех сторон. Так, армии 1-го Украинского фронта наступали на столицу Германии с юга, предварительно переправившись через реки Нейсе и Шпрее. Далее в наступление перешли войска 2-го Белорусского фронта. Уже 21 апреля 1945 г. советские войска находились в пригородах Берлина. Нацисты поняли, что война проиграна и помощи ждать неоткуда. Некоторые из них, в частности И. Геббельс, как свидетельствуют документы, впали в истерику. Сам же фюрер заявил, что его окружение – это сплошь и рядом предатели и что он решил скоро покончить с собой. Ближайший соратник Гитлера А. Йодль предложил подключить к обороне Берлина все войска, воевавшие на Западном фронте.

Один за другим Гитлера покидали его подчиненные. Г. Геринг собирался лично заключить перемирие с союзниками. Для чего он использовал указ, изданный А. Гитлером еще в 1941 г., согласно которому он, Геринг, является преемником фюрера. Однако, как только Гитлер узнал о намерении Геринга, которое тот обозначил в телеграмме, фюрер отдал приказ арестовать предателя. Г. Геринг планировал добраться до Д. Эйзенхауэра, но попал в плен к американцам.

Подобную же попытку договориться с союзным командованием предпринял и Г. Гиммлер. Реакция А. Гитлера на это была такой же, как и по отношению к Герингу. Однако Гиммлер достиг Любека, где состоялась его встреча с представителем шведского посольства. Гиммлер рассчитывал на поддержку У. Черчилля в плане сдачи немецких войск союзникам на Западном фронте – гитлеровцы, судя по всему, продолжали надеяться, что в стане союзников возьмут верх антикоммунистические настроения. Кроме того, Г. Гиммлер заверил, что немцы полны решимости продолжать воевать с СССР. Расчеты Гиммлера на понимание со стороны западных держав поначалу оправдались: У. Черчилль был только за такое положение вещей, при котором с Советами можно было бы говорить с позиции силы.

Существуют сведения, что английский премьер-министр заранее позаботился о том, чтобы германское оружие собиралось и складировалось на тот случай, если бы союзникам пришлось вместе с немцами воевать против СССР. Тем не менее Г. Трумэн был против сговора с гитлеровцами, поскольку осознавал негативные последствия такого шага в глазах общественного мнения.

Наиболее яростные бои за Берлин шли 23 и 24 апреля, так как к немцам поступило подкрепление в лице 12-й армии под командованием В. Венка и армейской группы генерала Ф. Штайнера. Тем временем союзные войска вошли в Нюрнберг. Затем начальники генеральных штабов Д. Эйзенхауэр и А. Антонов согласовали место встречи своих войск. Кроме

того, произошел обмен информацией относительно планов наступления. Союзники рассчитывали на севере переправиться через Эльбу и занять Шлезвиг-Гольштейн и Данию. Местом встречи советских и американских войск был выбран район Торгау на линии рек Эльбы и Мульде. 25 апреля произошла знаменитая встреча на Эльбе передовых частей 1-го Украинского фронта с американцами.

На берлинском направлении сражения приобретали все более ожесточенный характер, особенно когда в результате соединения частей 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов под Потсдамом войска противника оказались расчлененными. Фашистский гарнизон, насчитывавший примерно 300 000 человек, оказал упорное сопротивление советским войскам.

Центр Берлина наши войска заняли 28 апреля. Через два дня советским воинам удалось выйти к Рейхстагу. К этому времени Гитлер уже покончил с собой, а его преемником стал гросс-адмирал К. Дёниц. Он стал главой немецкого имперского правительства и искал возможность договориться с верховными руководителями США и Англии.

Внутри Рейхстага 30 апреля целый день продолжались бои. В 21 ч 50 мин советское Знамя Победы развевалось над главным куполом здания. 1 мая стало известно о том, что А. Гитлер покончил с собой – об этом советское командование известил генерал К. Кребс – начальник штаба сухопутных войск. Геббельс обратился к И. Сталину с предложением о проведении мирных переговоров. Ответ Верховного главнокомандующего был однозначным – только полная и безоговорочная капитуляция. Гитлеровцев это не устраивало, и бои возобновились. На следующий день, 2 мая, свершилась полная капитуляция немцев в Берлине.

Что же касается Западного фронта, то там немецкая капитуляция происходила в несколько этапов.

Фашисты не оставляли надежд добиться от союзников согласия на частичную капитуляцию. Так, К. Дёниц готов был капитулировать перед американцами, заявив о сдаче групп армий «Центр» и «Юг». Проявивший твердость в этом вопросе Д. Эйзенхауэр ответил, что речь может идти только о безоговорочной капитуляции на всех без исключения фронтах.

5 мая 1945 г. из Праги пришло сообщение о начале восстания чешских патриотов против немецких захватчиков. В это время на юг наступали войска 1-го и 2-го Украинских фронтов. 8 мая первыми на территорию Чехословакии вступили войска 1-го Украинского фронта. Гитлеровцам не удалось подавить чешское восстание, немецкий штаб был разгромлен, а группа армий «Центр» лишилась связи со своим командованием. Советское командование предложило немцам сдаться в плен, но войска группы армий «Центр» никак на него не отреагировали. Скорее всего, они решили прорываться с боями на запад, к союзным войскам. Однако войска 1-го и 2-го Украинских фронтов окружили немцев. К 10–11 мая гитлеровцы сложили оружие. Помимо Чехословакии, сопротивление немецких войск было сломлено также и на юге Германии, и в Австрии.

Параллельно разворачивающимся событиям в Чехословакии в штабе союзных войск шли переговоры о немецкой капитуляции. К. Дёниц всеми силами пытался отвести свои войска в зону расположения союзных войск. Его представитель – генерал-полковник А. Йодль, ведя переговоры в ставке Д. Эйзенхауэра, тянул время все с той же целью – избежать попадания в плен к русским. Сроки капитуляции затягивались. Тогда Д. Эйзенхауэр принял решение начать капитуляцию на всех фронтах в 00 ч 7 мая. До этого момента немецкая армия и флот не должны предпринимать никаких боевых действий и менять места дислокации. Все эти условия были изложены в специальном протоколе, который был подписан в Реймсе 8 мая 1945 г. Этот документ являлся промежуточной стадией перед подписанием протокола о

всеобщей капитуляции Германии. По настоянию И. Сталина акт о безоговорочной капитуляции Германии должен был быть подписан 9 мая в Берлине в присутствии Верховного командования антигитлеровской коалиции. Советскую сторону на этой церемонии представлял маршал Советского Союза Г. К. Жуков, Англию – главный маршал авиации Великобритании А. Теддер, США – командующий стратегическими военно-воздушными силами генерал К. Спаатс и, наконец, Францию – главнокомандующий армией генерал Ж. Делатр де Тассиньи.

Английская охрана доставила под конвоем бывшего начальника штаба Верховного главнокомандования вооруженными силами Германии генерал-фельдмаршала В. Кейтеля, главнокомандующего военно-морскими силами адмирала флота Г. Фридебурга и генерал-полковника авиации Г. Штумпфа.

В восточной части Берлина, в районе Карлсхот, 9 мая 1945 г. в 00 ч началось подписание акта о безоговорочной капитуляции Германии. Зал, в котором происходило подписание, был украшен национальными флагами СССР, Великобритании, США и Франции. Помимо представителей государств антигитлеровской коалиции на подписании Акта присутствовали генералы, штурмовавшие Берлин, а также советские и зарубежные представители прессы.

Третий рейх, или Третья империя, как идеологическое обоснование поползновений фашизма на мировое господство прекратил свое существование.

Глава 2

Загадка исчезновения или гибели А. Гитлера

По официальной версии, 30 апреля 1945 г. рано утром в подземном бункере А. Гитлер пустил себе пулю в лоб, а его супруга Ева Браун приняла капсулу с цианистым калием. После самоубийства их тела вынесли в сад и подожгли. Казалось бы, что все точки над «і» расставлены. Однако почти сразу же возникли сомнения в том, что супруги действительно умертвили себя. Может быть, они благополучно скрылись, а сожжены были тела совсем других людей? Расхождения в показаниях свидетелей, которых допрашивали по факту самоубийства четы Гитлер, начались с эпизода, когда Гитлер застрелился. Так, адъютант А. Гитлера утверждал, что у фюрера был прострелен висок, а его личный шофер – что А. Гитлер выстрелил себе в лоб. Далее: те же свидетели по-разному описывают место, где произошло самоубийство. Адъютант уверен, что Адольф и Ева Гитлер остались в гостиной, а шофер якобы видел, как они удалились в кабинет, где и провели последние минуты жизни.

Следующий момент касается сожжения тел. Были проведены независимые исследования, и эксперты, которые приняли в них участие, пришли к выводу, что количества бензина, которое находилось в бункере, было недостаточно для того, чтобы трупы полностью сгорели. Эксперты считают, что, скорее всего, с самого начала задумали оставить трупы полуобгоревшими для того, чтобы их можно было опознать. Дальше возможны два варианта объяснения опознания. Если трупы подлинны, т. е. сожжены тела настоящих Гитлера и Евы Браун, то это будет являться доказательством того, что с главным виновником Второй мировой войны покончено раз и навсегда.

Однако существовала версия, что Адольф Гитлер и Ева Браун имели двойников. Эта версия подкрепляется данными документов, которые успели захватить союзники при отходе немецких войск. Известно, что у самого А. Гитлера был даже не один двойник, а несколько. Наибольшим с ним сходством отличался некий Густав Велер. Он попал в поле зрения советской разведки еще в середине войны, и за ним стали пристально наблюдать. Известно, что до конца 1944 г. он постоянно проживал в Берлине. Но как только русские вошли в столицу Германии, двойник исчез и его нигде не могли найти. Бытует мнение, что Г. Велера максимально «подработали» под А. Гитлера (например, вставили точно такие же зубные протезы и пр.) и заперли в бункере вместе с Е. Браун.

Ева Браун тоже имела двойника. Один из независимых экспертов, американец И. Мельхиор, в одном из госпиталей Берлина видел женщину, очень похожую на Е. Браун. Один из свидетелей утверждал, что по указанию А. Гитлера его приближенный штурмбанфюрер СС О. Стрелиц планомерно занимался поисками двойника Е. Браун. По существу, требовалось лишь некоторое сходство, поскольку по замыслу главного заказчика Ева-двойник должна была быть сожжена.

И. Мельхиор изложил свою версию того, как удалось вывезти из Берлина настоящую Е. Браун. «Подлинник», сняв с себя верхнюю одежду, забинтовала себе лицо, чтобы не быть узнаваемой, М. Борман передал Еву на попечение штурмбанфюреру СС В. Охану, и они вместе направились к стоявшему неподалеку автомобилю. В госпитале тем временем ожидала своей участи «поддельная» Ева. Точнее сказать, она ничего не ожидала, поскольку находилась без сознания вследствие тяжелого ранения. Ее переодели в одежду, которая до того была на настоящей Еве, и положили в рот ампулу с ядом, которую потом раздавили.

Свидетели рассказывали, что А. Гитлеру была очень дорога его подруга. Известно, что Е. Браун не раз пыталась убить себя из-за того, что фюрер все свое время отдавал государственным делам, а ей оставались

лишь крохи. Позже А. Гитлер «исправился»: он отдал в распоряжение Евы двухэтажный особняк, расположенный недалеко от Мюнхена, ни в чем ей не отказывал. Единственное, что было под запретом, – это ее поездки в Берлин во время наступления советских войск.

Другой эксперт, Х. Томас, предположил, что, возможно, лже-Ева уже была мертва, когда у нее во рту оказался яд, потому что его следы не были обнаружены во внутренних органах. Чтобы «Еву Браун» было трудно опознать, ей достаточно было удалить часть зубов. Кстати, выяснилось, что дантист, который уже изготовил для Е. Браун зубной протез, не успел его вставить – он так и остался у врача. Кроме того,стораживает тот факт, что «Ева», перед тем как «отравиться», оказалась смертельно раненной (если принять во внимание вариант с женщиной из госпиталя).

В пользу того, что Е. Браун была заменена двойником, говорит и тот факт, что если бы яд приняла еще живая женщина, то она умерла бы в судорогах. Однако у умершей не было признаков конвульсий. Другой вопрос, который возникает, если признать в качестве основополагающей версию о замене А. Гитлера и Е. Браун их двойниками, – это вопрос о времени подмены. Кто женился на Е. Браун – А. Гитлер или Г. Велер? А может быть, свадьбы и вовсе не было? Ведь именно это утверждает известная немецкая летчица Х. Рейтч. Она, как свидетельствуют официальные источники, 28 апреля 1945 г. вместе с генерал-полковником Р. фон Греймом прилетела в Берлин на трехместном самолете облегченной конструкции и настойчиво просила А. Гитлера разрешить ей остаться в бункере, чтобы разделить его судьбу, как преданному члену национал-демократической партии. Однако через день она вылетела из Берлина на том же самолете вместе с фон Греймом. Был ли с ними третий пассажир, т. е. А. Гитлер, никто наверняка сказать не может. Однако самолет при взлете разбежался гораздо дольше, чем когда прилетел день назад.

Во всяком случае, когда столица Германии была взята советскими войсками, к полковнику И. Клименко (он являлся командиром корпусной контрразведки) привели одного из охранников А. Гитлера – некоего Г. Менгесхаузена. Тот рассказал, что видел, как 30 апреля те, кто еще оставался в бункере, открыли запасной выход, вынесли тела А. Гитлера и Е. Браун, облили их бензином и подожгли. То, что от них осталось, положили в воронку от снаряда и закопали. Охранник показал место захоронения. По делу обнаружения трупов А. Гитлера и Е. Браун была создана специальная комиссия из числа тех, кто мог опознать фюрера. Одним из таких людей был посол в довоенной Германии А. А. Смирнов. Пока ждали его приезда, в Голубой столовой Рейхстага недалеко от входа был найден еще один – удивительно похожий на А. Гитлера – труп. Однако вице-адмирал Фос, а также ряд других очевидцев опровергли это предположение. Прибывший А. А. Смирнов не смог дать однозначного ответа по поводу того, на самом ли деле труп в воронке принадлежит А. Гитлеру.

И. Клименко и его солдаты погрузили обугленные трупы в машину и отвезли в район города Бух, где захоронили в обстановке строгой секретности. Через год трупы были вывезены в Магдебург и снова захоронены, теперь уже на новом месте. Показательно, что трупы выкапывали и перевозили на новое место для перезахоронения (но всегда в распоряжение советских войск) тогда, когда кто-либо с немецкой стороны предлагал провести независимую экспертизу, чтобы установить подлинность останков. Такое усердие по сокрытию трупов и явное нежелание провести экспертизу можно объяснить тем, что у советских властей все же существовало сомнение в том, что А. Гитлер действительно мертв. Поэтому, чтобы не навлечь на себя гнев со стороны И. Сталина, все, кто был причастен к «делу о трупах», приняли условия игры с немецкой стороны (навязанную им версию о гибели А. Гитлера).

А теперь обратимся к показаниям В. Кейтеля, данным им на Нюрнбергском процессе. В его рассказе ни Е. Браун, ни их с А. Гитлером свадьба не фигурирует. Осенью 1944 г. А. Гитлер находился в Восточной Пруссии, в местечке Растенбург. Несмотря на то что его окру-

жение советовало ему вернуться в Берлин, он, по словам В. Кейтеля, продолжал неистово цепляться за эту часть Германии. Он считал, что если его здесь не будет, то русские, которые стремительно продвигались вглубь Германии, возьмут Восточную Пруссию.

Гитлер был болен и почти потерял голос. Однако в начале декабря 1944 г. он все же вернулся в Берлин, где ему прооперировали горло. В это время немецкое командование готовило наступление в Арденнах. Гитлер выступил по радио перед немецким населением, обещая невиданное оружие, способное уничтожить неприятеля. Однако очень скоро продвижение в Бельгию застопорилось: слишком узким был немецкий фронт и слабыми силы.

С этого времени обострились противоречия между фюрером и высшим командованием рейха. Генералы убеждали его оставить завоеванные Балканы, Венгрию и Норвегию, для того чтобы лучше организовать оборону самой Германии. Гитлер их не слушал. «Я никогда не капитулирую!» — продолжал повторять он. Даже когда в середине апреля 1945 г. генералитет объявил фюреру, что Западный фронт вот-вот соединится с Восточным, он и тогда ответил, что продолжит войну.

Вермахту ничего не оставалось, как разработать новый план обороны, позволявший еще какое-то время сохранить фашистское господство. К. Дейниц принял под свое командование Норвегию, Восточную Пруссию, Ганновер, Гамбург и побережье Балтийского моря. Другая, «южная», зона состояла из Баварии, Австрии и частично Северной Италии. Гористый рельеф этих областей, затруднявший наступление противника, в какой-то степени еще позволял продолжать сопротивление.

А. Гитлер долго не соглашался с представленным ему планом, а потом, все-таки согласившись, вдруг вновь отказался. И все же ему пришлось признать новый план обороны и согласиться с необходимостью перенести столицу из обреченного Берлина в Берхтесгаден. 20 апреля 1945 г. в рейхсканцелярии состоялся прием по случаю дня рождения Гитлера. Во время приема пришлось спуститься в бомбоубежище: Германию бомбили практически безостановочно, страна лежала в руинах; движение поездов и работа заводов были парализованы. На военном совете высшие чины решили, что А. Гитлер отправится в Берхтесгаден.

Однако через два дня А. Гитлер снова поменял свое решение и отказался перебраться на новое место, хотя весь Главный штаб был уже там. Гитлер приказал разбросать по улицам листовки, утверждавшие, что «фюрер никогда не покинет Берлин, он будет защищать его до последнего момента». Что это? Упрямство, доведенное до абсурда, или, как считал В. Кейтель, обдуманное решение о достойном конце (именно в Берлине, а не в Берхтесгадене)? После бесплодных споров генералам ничего не оставалось делать, как добраться до армии генерала В. Венка, которая первоначально была ориентирована на то, чтобы остановить англичан и американцев, пожертвовав при этом обороной Берлина.

Вернувшись от Венка 23 апреля 1945 г., В. Кейтель снова направился к Гитлеру и опять пытался убедить его покинуть Берлин. В результате из Берлина В. Кейтель уехал один. Была еще одна последняя попытка вывезти А. Гитлера — по воздуху.

Однако стоял густой туман, затем оказалось, что искорежена посадочная полоса. Уже отмечалось, что лишь генералу авиации Р. фон Грейму удалось выбраться из Берлина. Он рассказал В. Кейтелю, что между А. Гитлером и Г. Герингом разразился скандал, когда последний сообщил, что, будучи в Берхтесгадене, он решил вести с союзными державами переговоры о капитуляции.

В. Кейтель предпринял последнюю попытку освободить Берлин с помощью армии Венка. Однако, когда до немецких солдат дошли слухи, что русские совсем близко, никто больше не захотел сражаться. В. Кейтель и А. Йодль стали отходить на запад вместе с походной штаб-квартирой. В своем последнем сообщении Гитлер извещал В. Кейтеля, что посылает в его полное распоряжение для дальнейшего согласования планов относительно обороны Берлина своего адъютанта, однако тот так и не объявился.

30 апреля В. Кейтель получил телеграмму, состоявшую из двух слов: «Фюрер скончался». Версия о последних днях Гитлера, изложенная Кейтелем в показаниях на Нюрнбергском процессе и освещенная выше, наводит на мысль, что существует еще одна тайна в деле смерти или исчезновения А. Гитлера, но уже без Е. Браун. И кроме того, если принять версию, в которой фигурируют двойники фюрера, то вопросов относительно его гибели или исчезновения все равно больше, чем ответов.

Глава 3

Тайна исчезновения членов руководства рейха

Вторая мировая война подходила к своему завершению, высшие немецкие чины осознавали, что разгром Германии неминуем. Тогда в 1945 г. появилась Организация бывших служащих войск СС. Задачей этой структуры было оказание помощи высокопоставленным немецким военным преступникам, благо материальных средств у организации хватало. Награбленные в покоренных во время войны странах ценности и другие материальные ресурсы нацисты тратили теперь на подготовку и проведение незаконной переправки эсэсовцев подальше от возмездия, например в страны Латинской Америки, на Ближний Восток, в Африку.

Следует подчеркнуть, что бывшие фашистские главари не только имели возможность избежать наказания за свои преступления. У них были также шансы открыть свое собственное дело и стать успешными бизнесменами, ведь во многих банках мира ими заранее были открыты тайные вклады. Примером может служить послевоенная жизнь штурмбанфюрера СС Фрица Пауля Швенда. В послужном списке этого преступника массовые казни мирных жителей. Его энергично разыскивали, но тщетно. Еще во время войны П. Швенд организовал успешно функционирующую группу в экономическом отделе VI отдела РСХА. Основу ее деятельности составлял сбыт фальшивых денег. Обзаведясь солидным счетом, П. Швенд раздобыл и поддельные документы. Их было несколько: на имя Вендича, Тури, Берктера и др. П. Швенд весной 1945 г. поселился в Перу и стал владельцем процветающей компании.

Однако не всем немецким военным чинам удалось столь благополучно устроить свою дальнейшую судьбу. Многие из них попали в плен. Например, оберштурмбанфюрер СС Адольф Эйхман был отправлен в американский пересыльный лагерь. Тем не менее он подготовился к побегу, и, надо признать, весьма успешно. Каким-то образом (обстоятельства побега так и остались невыясненными) он попал в Латинскую Америку и долгое время скрытно там проживал. Однако в конце 1950-х гг. на его след вышла израильская разведка «Моссад», точнее, сначала «Ханокмин» («Карающие ангелы») – специальное еврейское формирование. Дело в том, что еще до начала Второй мировой войны А. Эйхман исполнял обязанности эксперта по еврейским вопросам Главного имперского управления безопасности. Ему (в числе прочих деятелей Третьего рейха) принадлежала идея превратить Освенцим в место «окончательного решения еврейского вопроса», т. е. в место, в котором массово уничтожали людей.

«Карающие ангелы» специализировались на розыске нацистских преступников, которые уничтожали евреев в концлагерях. На след А. Эйхмана израильские спецслужбы вышли совершенно случайно. Некто Л. Херман, аргентинец еврейского происхождения, который проживал в Буэнос-Айресе, рассказал, что молодой человек его дочери хвалился, что его отец имел большие заслуги перед Германией в годы Второй мировой войны. После проверки выяснилось, что «заслуженный нацист» не кто иной, как А. Эйхман. Однако все данные необходимо было тщательно проверить, чтобы убедиться в подлинности личности преступника. Но пока в разведывательной структуре принимались решения, как лучше доставить А. Эйхмана (если это тот самый нацист) в Израиль для свершения правосудия, А. Эйхман скрылся. Тогда в Аргентину прибыли несколько сотрудников «Моссада», и один из них, Э. Элром, особенно жаждал поймать преступника, поскольку все его близкие погибли в концлагере. Агенты «Моссада» имели на А. Эйхмана всю необходимую информацию. Они были в курсе всех его семейных праздников (дни рождения, свадьбы и др.), располагали подробным словесным портретом. Не было у агентов лишь фотографии А. Эйхмана.

Следует сказать, что А. Эйхман был готов сотрудничать с израильскими агентами, он откровенно отвечал на задаваемые ему вопросы, которые были необходимы для последующего суда над ним. Он был напуган и растерян, все время твердил, что его либо расстреляют, либо отравят.

Поиски А. Эйхмана увенчались успехом в 1959 г. Агентам удалось установить, что под видом обанкротившегося хозяина прачечной Эйхман проживал в том же Буэнос-Айресе, но уже под именем Рикардо Клемента. Вновь для получения неопровержимых доказательств за домом Р. Клемента стали наблюдать круглые сутки. Работа агентов в конце концов увенчалась успехом. Однажды Р. Клемент пришел домой с огромным цветочным букетом, как позже выяснилось, ко дню своей серебряной свадьбы.

Разведчики сверились со своими данными и окончательно убедились, что это именно тот нацист, которому удалось скрыться сразу же после войны.

«Моссад» разработал план операции по поимке А. Эйхмана и доставке его в Израиль. В столицу Аргентины вылетел шеф израильской разведки И. Харел. План операции был продуман до мелочей, вплоть до организации специального туристического агентства для доставки в Аргентину под видом туристов группы разведчиков в составе 30 человек. Были заранее подготовлены документы и для А. Эйхмана. На время проведения операции был специально арендован парк легковых и прочих машин.

Одним из главных пунктов операции был вопрос по поводу транспортировки А. Эйхмана. Спецслужбы рассмотрели два варианта: морским путем (но он занимал по времени не менее двух месяцев) и самолетом израильской авиакомпании «Эль-Аль», который должен был доставить на родину израильскую делегацию, побывавшую на торжествах по случаю столетия независимости Аргентины.

Начало операции было назначено на 11 мая 1960 г. Вечером на той улице, где проживал синьор Р. Клемент, на некотором расстоянии друг от друга остановились две машины. Их водители стали возиться с мотором. Они ждали автобус, в котором должен был прибыть домой А. Эйхман. Бывший нацист вышел только из четвертого по счету автобуса, заставив разведчиков изрядно поволноваться. Все произошло в считанные секунды. А Эйхман не успел даже и рта раскрыть, как его втащили на заднее сиденье. На конспиративной квартире разведчики первым делом проверили наличие на плече А. Эйхмана его личного номера. На его месте оказался шрам. Однако А. Эйхман сразу сознался, пояснив, что он тот, кого они ищут, и что свой номер он уничтожил еще в американском лагере.

А. Эйхман подписал документ, подтверждавший, что он согласен выехать в Израиль. Надменный и властный эсэсовец превратился в жалкого и подавленного человека. Израильская разведка могла не опасаться, что А. Эйхмана будут разыскивать его родственники: с полицией им было опасно связываться, ведь тогда надо было признать, что разыскиваемый живет по поддельным документам. И все же разведчики решили подстраховаться. Один из членов экипажа самолета (разумеется, подставной) был доставлен в больницу с «сотрясением мозга». Когда его выписывали, то в документ вклеили фото А. Эйхмана. Для вылета других агентов также подготовили поддельные паспорта.

Перед самым вылетом А. Эйхману вкололи транквилизатор, подхватили под руки и втащили на борт самолета. Охранник, который наблюдал, как вся троица, громко смеясь и размахивая руками, направилась к самолету, был немало удивлен, но ему объяснили, что это якобы запасной экипаж, который не будет принимать участия в полете и поэтому позволил себе изрядно выпить. Поскольку все трое действительно были в форме компании «Эль-Аль», никто не стал проверять их документы. 11 мая 1961 г. в Иерусалиме состоялся суд

над нацистским преступником А. Эйхманом. Его обвинили в массовом истреблении людей и приговорили к смертной казни через повешение.

Другой нацист, штурмбанфюрер СС Эдуард Рошман, по прозвищу Мясник, чтобы избежать преследования, в конце войны решил симитировать свою собственную смерть. Когда его поисками занялись американцы, они нашли изуродованный труп, в котором признали Э. Рошмана, убийцу более 40 000 человек. А «труп» между тем находился в Баварских Альпах, где на средства Организации в укромном убежище дожидались подходящего момента для отправки в безопасные места другие такие же преступники. Надо сказать, что пребывание в холодных горах не пошло на пользу Э. Рошману. Он обморозил пальцы ног, и пришлось осуществить ампутацию. Попытка установить личность врача, который оперировал Рошмана, не дала никакого результата. Но после ампутации у него появилась особая примета – ковыляющая походка, что позже помогло при его опознании.

Какое-то время Э. Рошман (примерно года три) жил в одной из европейских стран. Поскольку его считали мертвым, поисками никто не занимался. Возможно, не только потому, что уверовали в его смерть, – немалые суммы на счетах Организации вполне могли притормозить любой поиск. Затем Э. Рошман получил фальшивые документы и отправился в Латинскую Америку. Год он прожил в Аргентине под видом швейцарского гражданина Фрица Вернера, потом «швейцарец» вдруг неожиданно исчез. Э. Рошман возродился под именем Федерико Бернардо Вегнера, аргентинского подданного. Спустя какое-то время некто прислал Э. Рошману чек на баснословную по тем временам сумму – 50 000 долларов, причем отправителя так и не удалось найти. Надо ли говорить, что это было делом рук все той же Организации, которая заботливо опекала бывших коллег.

На деньги, полученные от Организации, Э. Рошман занялся бизнесом. Его компания «Штенлер и Вегнер» отправляла в европейские страны древесину ценных пород. Следует отметить, что аргентинские власти не были слишком любопытны в отношении личности Э. Рошмана – опять же в силу того, что Организация ограждала своих подопечных от полиции тех стран, в которых они укрывались от международного суда. Так безбедно Э. Рошман прожил в Аргентине около 20 лет. Однако в 1970-х гг. его опознал один из свидетелей зверских расправ Э. Рошмана со своими жертвами. Об этом стало известно властям Германии. Антифашистские организации активизировали свою деятельность, и Аргентине пришлось дать согласие на выдачу Германии военного преступника: перед лицом мировой общественности нельзя было и дальше укрывать немецкого палача.

Э. Рошман, несомненно, знал о том, что его собираются выдать Германии для суда (скорее всего, его заранее об этом предупредили). Далее события развивались по классическому детективному сюжету. Э. Рошмана посетил неизвестный и велел перебраться в Парагвай. Инструкции, полученные Рошманом, были предельно ясны и четки: вечером сесть в автобус, приехать на означенное место к хозяину бара «Пес-Мар» и ждать от него дальнейших указаний. Э. Рошман так и сделал. Его поселили в уединенном пансионате. Несколько месяцев он жил на новом месте, стараясь не привлекать к себе внимания. Однако однажды он почувствовал себя плохо – похоже, что-то с сердцем. Его поместили в один из госпиталей. Спустя некоторое время он там скончался. Когда полиция стала изучать документы покойного, то обнаружила, что это был не тот господин, за которого он себя выдавал. Парагвайская полиция связалась с аргентинской, и последняя подтвердила, что скончавшийся и есть военный преступник, подлежащий выдаче Германии.

Финал этой истории не совсем обычен: тело Э. Рошмана вдруг каким-то образом выкрали из морга. Это наводит на мысль, что смерть Рошмана – дело рук Организации. И вскрытие тела могло каким-то образом навести полицию на след того, кто выполнял инструкции Организации и покончил с Э. Рошманом в госпитале.

Еще один нацистский преступник, которому удалось избежать Международного трибунала, – это Мартин Борман. Он был начальником партийной канцелярии и вторым человеком в фашистской Германии после А. Гитлера. О том, как ему удалось выбраться из окруженного советскими войсками Берлина (и удалось ли вообще?), когда над Рейхстагом уже развевалось Знамя Победы, известно очень мало. Официальные сведения гласят: для того чтобы ввести в курс дела нового главу немецкого правительства – гросс-адмирала К. Деница, М. Борман выбирался из столицы, где бои шли уже на улицах. Вместе с ним в группе, пытавшейся выбраться из окружения, были: часть дивизии СС «Нордланд», остатки подразделения «Беренсфенгер», которое обороняло рейхсканцелярию, личный пилот А. Гитлера Х. Бауэр, его адъютант О. Гюнше и шофер Э. Кемпке. На берегу Шпрее советские артиллеристы обстреляли группу. Адъютант и летчик попали в плен, шоферу и одному из лидеров молодежного фашистского движения А. Оксману удалось вырваться из окружения.

О том, смогли М. Борман выбраться из Берлина, свидетели давали прямо противоположные показания. Было ли это сделано неосознанно или же со вполне определенной целью, тоже вопрос. Основная версия заключается в том, что М. Бормана ранили, но он не остановился, а продолжал идти, но в итоге все равно был убит. То ли это произошло на окраине столицы, то ли еще в центральной части города, никто определенно сказать не смог. На Международном трибунале в Нюрнберге М. Борману заочно был вынесен смертный приговор, поскольку сам нацистский преступник на суде не присутствовал.

Спустя некоторое время в прессу стали просачиваться сведения о том, что М. Борман все-таки не погиб, а благополучно выбрался из Берлина. Относительно дальнейшей судьбы М. Бормана существует несколько версий. По одной из них, М. Борман неплохо устроился в Латинской Америке.

По иным данным, М. Борман сделал себе пластическую операцию и ему не было необходимости скрываться в Латинской Америке. Нашлись свидетели, которые утверждали, что он свободно перемещался по Европе. Другие предположения базируются на том факте, что М. Борман на самом деле был не кем иным, как советским разведчиком. По этой версии, в 1920-е гг. по инициативе немецкого коммуниста Эрнста Тельмана М. Борман был направлен в Ленинград под именем Карл. Эта акция была известна очень узкому кругу лиц. Позже М. Борман вернулся в Германию и настолько вошел в доверие к фюреру, что стал его правой рукой.

Бывший депутат рейхстага Пауль Хейсслен утверждал, что М. Борман объявился в Чили с документами на имя Хуана Гомеса. Это заявление оспаривал бывший испанский дипломат в Великобритании Анхель де Веласко. Якобы он помог М. Борману добраться до Аргентины. Наряду с Чили и Аргентиной, по другим свидетельствам, фигурирует Парагвай.

Когда же 2 мая 1945 г. М. Борман передал в Советский Союз шифровку, в которой просил о помощи, то его как «советского разведчика» выручил командир танкового корпуса генерал И. А. Серов. В Советском Союзе М. Борман прожил после войны 27 лет, а после смерти был похоронен на кладбище в Лефортово. Автором публикации приведенных выше фактов явился некто Б. Тартаковский. Однако сколько-нибудь серьезных и существенных доказательств он не приводит.

Более правдивым является предположение о том, что М. Борман покончил с собой еще тогда, когда находился в окруженном Берлине. Когда он понял, что надежды на спасение нет, то принял цианистый калий. Эта версия подтверждается рядом фактов. Во-первых, рабочие, которые в 1972 г. производили строительные работы в одном из районов Берлина, обнаружили скелет. В ротовой полости погибшего были найдены следы яда. Личный стоматолог М. Бормана опознал зубной протез, который был изготовлен им лично. Во-вторых, прове-

денная генетическая экспертиза однозначно подтвердила, что останки принадлежат М. Борману. Следовательно, он умер в Берлине 2 мая 1945 г.

Судьбу М. Бормана до известной степени напоминают послевоенные перипетии группенфюрера СС Генриха Мюллера. И здесь, как и в расследованиях по делу М. Бормана, главный вопрос – остался ли Г. Мюллер в живых? В данном случае, но все же с известной долей осторожности можно дать утвердительный ответ. Прежде всего, история хранит многочисленные свидетельства на этот счет. Кроме того, документально подтверждено, что один из самолетов авиаотряда Гитлера в конце апреля 1945 г. доставил Мюллера в район, граничащий со Швейцарией. Ничто не мешало ему в дальнейшем сделать себе пластическую операцию и жить на средства, которые находились на многочисленных секретных счетах.

Впоследствии на Г. Мюллера вышли специалисты из ЦРУ. Они сначала установили слежку за Вилли Крихбауманом, который во время войны являлся подчиненным Г. Мюллера, и выяснили, что периодически они встречаются. После войны В. Крихбауман был завербован западногерманской разведкой – БНД, которой руководил Р. Гелен. Существуют сведения, что штандартенфюрер СС Фридрих Панцингер, один из сотрудников Мюллера, после войны стал работать в ведомстве Гелена. Во время Второй мировой войны Ф. Панцингер занимался поисками советских разведчиков и их немецких осведомителей как в самой Германии, так и за ее пределами. Так, разоблачение советской агентуры на территории Франции и Бельгии в 1942 г. напрямую было связано с деятельностью Ф. Панцингера, который был для Гелена весьма ценным кадром.

Существуют сведения, что Гелен хотел заполучить в свое ведомство и самого Мюллера, поскольку тот знал очень и очень многое. Однако Г. Мюллером заинтересовалось и ЦРУ, и, скорее всего, оно сделало ему более привлекательное предложение. Во всяком случае, американский журналист Грегори Дуглас разыскал документы, которые свидетельствуют о том, что между Мюллером и одним из сотрудников ЦРУ был установлен контакт.

ЦРУ, предварительно убедившись в том, что Г. Мюллер великолепно разбирается во всем, что касается советской разведки, и что секретные архивы, которые он вывез из Германии, представляют собой большую ценность, сделало Г. Мюллеру предложение стать сотрудником ЦРУ. Г. Дуглас считает, что Мюллер ответил на это предложение согласием, и в качестве доказательства своей версии приводит якобы найденные им дневники Г. Мюллера. В них бывший группенфюрер СС описывает свою женитьбу на американке из высшего света, свои встречи с Э. Гувером (шефом ЦРУ), сенатором П. Макартни, президентом Г. Трумэном.

Свидетельствам американского журналиста можно и верить, и не верить, но то, что американская разведка знала о местонахождении Г. Мюллера, – это очевидно. Более того, некоторыми сотрудниками ЦРУ в порядке, так сказать, личной инициативы проводились собственные розыски. В то же время высшее руководство американской разведки держало всю информацию о Мюллере в строгом секрете и препятствовало попыткам офицеров среднего звена выйти на его след.

Другая версия, касающаяся жизни Г. Мюллера после окончания войны, основывается на предположении о том, что Мюллер сотрудничал с советской разведкой.

Бригаденфюрер СС В. Шелленберг, руководитель внешнеполитической разведки СД, утверждал, что в середине Второй мировой войны Советы завербовали Мюллера, а после окончания войны он вступил в коммунистическую партию и что в 1948 г. его видели в Москве. Конкретные факты по всем этим утверждениям отсутствуют.

Однако утверждения В. Шелленберга в известной степени подтверждаются рассказом Рудольфа Барака, который в то время (1950-е гг.) руководил чехословацкой разведкой. По заданию тогдашнего главы КГБ И. А. Серова он и его сотрудники провели операцию по тайной переправке Г. Мюллера из Аргентины в Москву. Советские разведчики установили,

а затем передали своим чехословацким коллегам, что Мюллер живет в Кордове и, видимо, периодически меняет свое местопребывание.

Выяснилось, что он не очень хорошо знает испанский язык. По поводу его деятельности в Аргентине не было точных сведений. Он мог заниматься бизнесом, но фактов, подтверждающих это, не было. Сотрудникам Р. Барака удалось войти в доверие к Г. Мюллеру. Когда они удостоверились, что перед ними действительно тот человек, которого они ищут (по фотографии Мюллера опознал один бывший нацист), они подмешали Г. Мюллеру в бокал с вином снотворное и самолетом доставили в Прагу. Потом его переправили в Москву.

Р. Барак был уверен, что Мюллер стал сотрудничать с КГБ. Однако конкретных фактов чех не приводит. Был, правда, один нюанс, заслуживающий внимания: когда Г. Мюллер находился еще в Праге, он обменялся еле заметным кивком с А. Коротковым – экс-резидентом советской разведки в Берлине перед войной. Примечательно, что Р. Барак после проведенной операции по вывозу Мюллера в Москву встречался и с А. Коротковым, и с Н. Хрущевым (это было в 1958 г.). Но ни тот ни другой ни словом не обмолвились об операции, которая была проведена двумя годами ранее.

Возвращаясь к вопросу о том, действительно ли Г. Мюллер погиб в Берлине в мае 1945 г., следует отметить, что однозначного ответа нет. Прежде всего, потому, что, хотя в Берлине и была разыскана могила, в которой был якобы похоронен Г. Мюллер, когда ее разрыли в 1963 г., то обнаружили не один, а целых три скелета. Анализы, проведенные экспертами, показали, что ни один из них не мог принадлежать Г. Мюллеру. Поэтому вопрос о гибели Мюллера в окруженном советскими войсками Берлине остается без определенного ответа.

Глава 4

Война за послевоенный раздел Европы

В освобождаемых от гитлеровцев странах Европы прослеживалась определенная тенденция: высшее руководство Великобритании и США следило за тем, чтобы движение Сопротивления выполнило свою функцию только на этапе борьбы с немцами. В дальнейшем же союзные державы рассчитывали вновь вернуть власть эмигрантским правительствам. Что касается Советского Союза, то он поддерживал не только национально-освободительную борьбу, но и демократические преобразования.

На различных этапах Второй мировой войны политиками обсуждались вопросы послевоенного устройства мира.

Встречами глав государств-союзников, на которых рассматривались эти вопросы, явились: Московская конференция министров иностранных дел США, Великобритании и Советского Союза; Тегеранская конференция; Крымская (Ялтинская) и Берлинская (Потсдамская) конференции.

Московская конференция министров иностранных дел (19–30 октября 1943 г.)

Главным на конференции, несомненно, был вопрос об открытии второго фронта. Эту тему подняло, естественно, советское правительство. Однако немаловажное значение имели и развернувшиеся дискуссии о том, какова будет послевоенная судьба европейских государств. Союзники строили планы создания в Восточной Европе таких федеративных государственных образований, которые бы играли роль буфера между Советским Союзом и западным миром. Само собой разумеется, политика таких федераций была бы направлена против Советского Союза. Позиция руководства нашей страны была твердой – освобожденные от гитлеровцев страны Европы должны сами решать свою судьбу, никто не вправе навязывать им свою волю.

Союзные державы в послевоенный период также ставили перед собой цель – добиться противостояния Советского Союза и Германии, для чего требовалось сохранить последнюю в качестве сильной страны. За спиной Советского Союза велась тайная замаскированная дипломатия. Практически сразу после завершения Сталинградской битвы состоялись переговоры германского руководства и руководителя американской разведки в Европе А. Даллеса (15 января – 3 апреля 1943 г.). На них обсуждалось послевоенное положение Германии в качестве опорного пункта в борьбе с коммунизмом в Европе. Вынашивались планы расширения Польши в восточном направлении, а также укрепления Румынии и Венгрии. Особо был подчеркнут тот факт, что Австрия не может быть отделена от Германии, а сама Германия ни в коем случае не подлежит разделу на отдельные зоны.

Судя по всему, высшее германское руководство серьезно задалось целью посеять раздор в антифашистской коалиции и, воспользовавшись этим, провести сепаратные переговоры. И надо сказать, что союзники вовсе не исключали такой итог Второй мировой войны. Иначе как объяснить тот факт, что связи между Управлением американских стратегических служб и представителями фашистского руководства стали регулярными?

Помимо закулисного дипломатического сговора велась еще и разведывательная война.

К примеру, разведка США была осведомлена о том, что немецкие промышленники готовят покушение на А. Гитлера как на не справившегося со своей ролью лидера. Такой расклад вполне устраивал американские политические круги, поэтому совсем не случайно среди американских политиков было распространено мнение о том, что с устранением фюрера и окончанием в связи с этим войны Советский Союз может и не войти в Берлин.

У немецкого оппозиционного Гитлеру руководства были свои конкретно разработанные планы послевоенного положения Германии. Так, идея о полной и безоговорочной капитуляции Германии даже не рассматривалась. Зато во всех подробностях были разработаны основные пункты соглашения нового немецкого правительства с западными державами на реакционных, антисоветских основах. Германия была согласна вывести свои войска с территорий поработанных ею государств и отказаться от колониального господства. Взамен же немецкие промышленники рассчитывали заставить союзников согласиться признать присоединение к Германии Австрии, западной части Чехословакии и Польши, а также Клайпеды. В планах германского монополистического объединения было и создание (с привлечением финансовых и промышленных американских кругов) союза под названием «Экономическое пространство Европы», в котором Германии отводилась роль форпоста на европейской территории.

Существуют сведения, что американская разведка провела еще одни переговоры с представителями высшего руководства Германии. Из этих документов следовало, что США при условии устранения Гитлера и его приспешников согласны будут заключить мир с Гер-

манией. И тогда, во-первых, границы Германии станут такими, какими их видят германские промышленные круги. Во-вторых, США и Великобритания не допустят того, чтобы Советский Союз перешел границу Германии и вмешался в дела послевоенной Европы на всех уровнях (торговом, политическом, экономическом). Однако впоследствии переговоры не имели результата и продолжения, поскольку политики США были больше заинтересованы в том, чтобы Советский Союз принял участие в разгроме империалистической Японии.

Тегеранская конференция (28 ноября – 1 декабря 1943 г.)

Тегеранская конференция явилась первой, на которой главы всех трех стран (США, СССР и Великобритании) собрались вместе для решения политических и военных задач, а также согласования интересов каждой из стран в борьбе с общим врагом – фашистской Германией.

Главным результатом Тегеранской конференции явилось то, что союзники поняли необходимость как можно более быстрого окончания войны, причем не только усилиями одного Советского Союза, но и США и Великобритании. Наконец СССР приобрел статус равноправного участника антигитлеровской коалиции. Кроме того, была выработана и согласована общая стратегия военных действий.

Все участники Тегеранской конференции отдавали себе отчет в том, что после окончания войны картину политической карты Европы определит то, как будут расположены войска стран – участниц антифашистской коалиции. Не секрет, что каждая из сторон преследовала свои политические цели, а это подчас ставило под угрозу единство союзников в борьбе против фашистской Германии. Не случайно поэтому одним из основных вопросов, которые обсуждались на конференции, стал вопрос о послевоенной судьбе Германии. Прежде всего страны – участницы конференции были единодушны в том, что необходимо предотвратить в будущем возможность рецидива фашизма, что именно Советский Союз, США и Великобритания станут следить за сохранением мира.

Далее встал вопрос о собственно устройстве Германии как государства после окончания войны. Здесь вновь столкнулись противоречивые интересы англичан и американцев и Советского Союза. Так, Ф. Рузвельт считал (и в этом его поддержал У. Черчилль), что Германию необходимо разделить на пять независимых государств. Предполагалось создать Дунайскую конфедерацию европейских государств, в которую вошли бы южные немецкие области. И. Сталин понимал, что искусственное создание новой конфедерации направлено (по желанию Великобритании) на контроль за ситуацией в Юго-Восточной Европе. Поэтому И. Сталин был за то, чтобы, во-первых, не расчленять Германию, а во-вторых, сохранить Австрию и Венгрию в качестве самостоятельных государств. В связи с противоречивыми мнениями сторон по послевоенному устройству Германии сколько-нибудь определенных решений принято не было.

Другой политической проблемой, обсуждавшейся на конференции, был вопрос о послевоенном устройстве Польши. Напомним, что в апреле 1943 г. из-за проводимой эмигрантским польским правительством антисоветской политики Советский Союз был вынужден разорвать с Польшей дипломатические отношения. Англичане же видели в послевоенной Польше так называемый «санитарный кордон» против Советского Союза и поэтому были заинтересованы в том, чтобы послевоенный политический режим Польши носил прежний, реакционный характер.

Ф. Рузвельт поддержал У. Черчилля в том, чтобы Советский Союз восстановил дипломатические отношения с польским правительством. Однако ответ Сталина бы однозначным: пока эмигрантское польское правительство не прекратит антисоветскую политику, ни о каких переговорах с ним не может быть и речи. Вместе с тем глава советского государства подчеркнул, что Советский Союз, естественно, поскольку Польша соседствует с ним, стремится к добрососедским отношениям.

Важным моментом, который касался польского вопроса, было признание участниками конференции довоенных границ Советского Союза и Польши. Если раньше (в 1942 г.) главы правительств США и Великобритании обходили молчанием этот вопрос в своих выступлениях, то в Тегеране вопрос о границах Польши и Советского Союза был решен.

Среди других вопросов, касающихся послевоенного устройства европейских государств, был вопрос о передаче Кёнигсберга Советскому Союзу, поскольку эта территория исторически всегда была русской. В решении этого вопроса, который был выдвинут на обсуждение И. Сталиным, главу советского правительства поддержал У. Черчилль.

На Московской конференции для рассмотрения странами – участницами антифашистской коалиции был также представлен документ под названием «Основная схема управления освобожденной Францией». Этот проект представлял собой совместную разработку Ф. Рузвельта и У. Черчилля. На деле он предлагал оккупационный режим, поскольку Французский комитет национального освобождения не допускался к управлению Францией. На Московской конференции этот документ не был утвержден – советская сторона считала, что такое политическое устройство послевоенной Франции не отвечает освободительному характеру Второй мировой войны.

Союзники еще не раз возвращались к французскому вопросу. Так, в январе 1944 г. на рассмотрение стран – участниц антигитлеровской коалиции был вынесен почти неизменный по сравнению с Московской конференцией проект декларации. Его представили американцы, и они же настаивали на том, чтобы он был подписан тремя странами. Советская сторона не согласилась с такой постановкой вопроса.

Через месяц (март 1944 г.) Ф. Рузвельт при поддержке У. Черчилля издал директиву, согласно которой Д. Эйзенхауэр наделялся полномочиями верховного правителя Франции. При этом Французский комитет национального освобождения вновь не принимался во внимание в правительстве страны ни в каком качестве. От советской стороны 25 марта последовал меморандум, в котором излагалась та точка зрения, что США и Великобритания, решая вопрос о политическом устройстве Франции без участия третьей стороны, т. е. Советского Союза, нарушают тем самым соглашения Московской конференции. Естественно, что и представителей Французского комитета национального освобождения не устраивал такой вариант, при котором нарушался суверенитет Франции. Они рассчитывали, что в окончательном решении вопроса по административному устройству страны будут учтены демократические основы. Собственно, дискриминационное отношение США и Великобритании к Франции проявилось также и в их нежелании использовать французские военные силы для операций на территории страны, так как они были задействованы в Италии. Союзники в этом плане не собирались ничего менять. В связи с чем между представителями Французского комитета национального освобождения и союзниками возникли трения.

Тем не менее во Франции наблюдался рост движения Сопротивления. В принятую в мае 1944 г. программу Национального совета Сопротивления, помимо проектов борьбы против немецких оккупантов, был включен план демократических перемен во Франции в послевоенное время. Так, в программе обосновывалась необходимость во временном правительстве. В качестве его главы была выдвинута кандидатура председателя Французского комитета национального освобождения Шарля де Голля. Он пользовался авторитетом и поддержкой народных масс. 2 июня 1944 г. было создано временное правительство, в которое вошли коммунисты, представители социалистических и буржуазных партий.

Союзные державы между тем продолжали игнорировать возглавляемое Ш. де Голлем правительство. Несмотря на то что в начале июня 1944 г. Ш. де Голль побывал с официальным визитом в США, а союзные войска примерно в это же время высадились во Франции, англичане и американцы согласились признать Французский комитет национального освобождения как серьезную политическую силу только в августе 1944 г., т. е. значительно

позже. Союзникам пришлось не по нраву независимость Ш. де Голля и его лояльность по отношению к коммунистам. И все же, как признался У. Черчилль, в конце концов Ш. де Голль был более приемлемой фигурой, нежели коммунисты во главе французского правительства (кстати, ряд членов Французской коммунистической партии заняли во временном правительстве довольно высокие посты).

Следует отметить, что Советский Союз внес большой вклад в процесс признания Франции самостоятельным государством союзными державами. По инициативе СССР Франция была включена в состав Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, а в состав Европейской консультативной комиссии – в качестве четвертого полноправного члена на постоянной основе. В декабре 1944 г. был подписан договор о взаимопомощи между Советским Союзом и Францией.

Квебекская конференция (12–16 сентября 1944 г.)

Осенью 1944 г. советские войска освободили Болгарию и Румынию. К этому времени уже стало очевидно, что война вступила в завершающую стадию и победа над фашистской Германией не за горами. Между тем стремительное продвижение Советской армии в Центральной и Юго-Восточной Европе вызвало тревогу у руководителей Англии и США. Для того чтобы обсудить сложившуюся военную и политическую обстановку, выработать стратегию на ближайшие месяцы и, наконец, обговорить детали послевоенного раздела сфер влияния в Европе, главы правительств США и Великобритании собрались на конференции в Квебеке. На ней еще раз было подчеркнуто, что главная задача союзников состоит в разгроме Германии, а также в овладении ее столицей и центральной частью страны. Союзникам предстояло прорвать оборонительный рубеж на западной границе Германии и форсировать Рейн.

Вдохновленные успешным стремительным наступлением в августе – сентябре 1944 г., в результате которого англо-американские войска подошли к германской границе, союзники рассчитывали, что Германия может капитулировать в самое ближайшее время. На этот случай у союзников был готов план наступления из Италии на Вену. Был также обсужден вариант вступления союзных войск в Центральную и Юго-Восточную Европу после капитуляции Германии. Главы правительств и военное руководство Великобритании и США решили уже тогда, не дожидаясь окончания войны, разделить Германию на оккупационные зоны и определить между собой, кому достанется та или иная ее часть. Был рассмотрен греческий вопрос: решено, что английские войска появятся в Греции сразу, как только она станет свободной от немцев. Особым пунктом в повестке конференции стоял вопрос о разработке атомного оружия. Собственно, работы по созданию атомной бомбы уже велись. Однако участники встречи в Квебеке высказались за ускорение процесса ее создания, а также за соблюдение строжайшей секретности. Любая информация, считали они, ни в коем случае не должна стать известна Советскому Союзу.

19 сентября 1944 г. И. Сталин был извещен об итогах Квебекской конференции. Президент США и премьер-министр Великобритании направили главе Советского Союза послание, в котором не было ни слова о планах союзников высадить свои войска в Греции и о взятии Вены. Ф. Рузвельт и У. Черчилль лишь в общих чертах обрисовали свой план наступления в Италии и упомянули о разрабатываемой военными руководителями союзных войск операции на море и на суше, предположительно на полуострове Истрия.

И. Сталин умел читать между строк и разгадал стремление союзников опередить Советскую армию и первыми войти в центральные районы Германии, а возможно, и в саму ее столицу. В свою очередь, И. Сталин поставил союзников в известность о планах советского командования относительно освобождения Венгрии, а также о перспективе нанести удар по немцам на Восточном фронте. Генералиссимус утаил от союзников один немаловажный момент, а именно: свою встречу с председателем Национального комитета освобождения Югославии маршалом И. Броз Тито по согласованию сроков военной помощи Югославии.

Здесь следует совершить небольшой экскурс в начало 1944 г. Немецкие войска оккупировали Адриатическое побережье. Их численность составляла около 13 дивизий; кроме того, активную помощь им оказывали войска марионеточного правительства Югославии. Отряды Народно-освободительной армии Югославии вместе с партизанами вели неравную борьбу против немецких захватчиков. В этой борьбе им помогал Советский Союз. Так, зимой 1944 г. наши страны обменялись военными миссиями (с югославской стороны ее возглавлял генерал В. Горзич, с советской – генерал Н. В. Корнеев). Начиная с мая 1944 г. советские летчики

доставляли в Югославию оружие и средства связи. Когда в июле 1944 г. в ходе наступления немцев создалась угроза жизнедеятельности Верховного штаба Югославии, наша авиация доставила его руководство в район, свободный от фашистов.

Координатором боевых действий Народно-освободительной армии Югославии была Коммунистическая партия Югославии. Под ее руководством по всей стране создавались народно-освободительные комитеты, широкие народные массы мобилизовывались на борьбу против немецких захватчиков и их приспешников. Успехи югославов в борьбе против Германии встревожили союзников. В августе 1944 г. в Неаполе состоялась встреча У. Черчилля с И. Броз Тито. Премьер-министр настаивал на том, чтобы югославский лидер начал переговоры с королем Югославии Петром. Целью У. Черчилля было навязывание Югославии эмигрантского правительства. Он также планировал высадку своих войск на полуострове Истрия и добивался от югославской стороны согласия на этот шаг.

Союзники долгое время не признавали Народно-освободительный югославский фронт. Лишь в январе 1944 г. англичане прекратили оказывать помощь марионеточному правительству Югославии, а руководящие круги США продолжали поддерживать его вплоть до 1945 г.

Когда же 6 сентября 1944 г. Советская армия вышла на румыно-югославскую границу, И. Броз Тито, как председатель Национального комитета освобождения Югославии, попросил руководство Советского Союза помочь изгнать немецкие войска с территории Югославии. С 21 августа по 28 сентября 1944 г. в Москве прошли переговоры И. Броз Тито и И. Сталина. Английское военное представительство в Югославии об этом контакте ничего не знало. В ходе переговоров были обозначены шаги по оказанию помощи Югославии в виде оружия и продовольствия.

В конце сентября военные представители Югославии и Болгарии скоординировали свои действия против фашистских войск. 1 октября 1944 г. при участии Ставки Верховного главнокомандующего был выработан план Белградской операции 3-го Украинского фронта, в которой должны были принять участие войска советской, болгарской и югославской армий. Конечной целью Белградской операции было освобождение Югославии и создание благоприятных условий для наступления Советской армии на будапештском направлении. Об этом шел разговор на встрече И. Броз Тито с генералом С. С. Бирюзовым. Более детальное содержание операции включало в себя наступление советских и югославских войск на белградском направлении, а югославских и болгарских – на нишском и скопийском направлениях с целью разгрома немецкой группы армий «Сербия», а также окружение группы армий «Е» и освобождение всей территории Югославии.

У. Черчилль не был в курсе югославских переговоров И. Сталина, однако успешные действия советских войск на Балканах говорили сами за себя. Видимо, желая прояснить ситуацию по поводу балканского вопроса, У. Черчилль предложил И. Сталину совместную встречу. Одновременно английский премьер-министр послал телеграмму Ф. Рузвельту. Президент США отреагировал на нее посланием И. Сталину, в котором подчеркнул, что троим (И. Сталину, У. Черчиллю и Ф. Рузвельту) им по силам найти приемлемое решение любых проблем. Поэтому Ф. Рузвельт просил И. Сталина рассматривать встречу с У. Черчиллем как преамбулу ко встрече всех троих. Особый акцент Ф. Рузвельт делал на том, что союзнические отношения не должны осложняться и что только совместная встреча способна разрешить возникающие между союзниками проблемы.

Однако на деле холодок недоверия между Советским Союзом, Великобританией и США все же чувствовался, поскольку сталкивались полярные интересы каждой из сторон. Великобритания сама хотела утвердиться на Балканах, о чем было недвусмысленно заявлено на Квебекской конференции, а тут ее планы нарушались появлением Советской армии на

границах Греции и Югославии. Подобные противоречия были только на руку фашистской Германии, о чем прямо сказал Гитлер на совещании высшего немецкого руководства 10–13 сентября 1944 г.

Встреча И. Сталина с У. Черчиллем проходила в Москве в начале октября 1944 г. На Балканах между тем происходили следующие события. По мере продвижения Советской армии к болгаро-югославской границе немецкие войска оставляли Грецию, Албанию и южные районы Югославии. Основные военные события развернулись в Греции. 12 октября 1944 г. Афины и Пирей стали свободными от немцев. Однако еще раньше, с 4 октября, практически сразу же, как только греческие войска вместе с партизанами, преследуя немцев, оставляли за собой освобожденные территории, на них стал высаживаться английский воздушный десант. Сначала англичане заняли север Пелопонесса, а 13 октября – Афины. Английское вторжение в Грецию подготовило почву для возвращения в страну эмигрантского правительства Г. Попандреу. В стране назревала гражданская война.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.